Суверенитет и внешняя политика: послевоенный кейс Румынии

Виорел Мошану

Тема изменения, размывания или даже исчезновения суверенитета становится сегодня особенно актуальной. Усиление взаимных связей и взаимозависимости между государствами ведет к повышению роли наднациональных органов, которым государства частично делегируют свои суверенные права. Дипломатия играет важную роль в процессе переосмысления и переоценки понятия «суверенитет», так как она находится на острие этих процессов, воплощая их в практику.

В этом комментарии затрагиваются некоторые аспекты преломления темы суверенитета на внешнюю политику Румынии в послевоенный период. В нем представлено видение того, как Бухарест использовал и отстаивал свой суверенитет в период участия в интеграционных объединениях. Вначале во времена коммунистического режима, а затем – в последние десятилетия, которые проходят под знаком европейского и евро-атлантического интеграционных процессов.

Социалистический блок в годы Холодной войны

В послевоенный период Румыния была частью социалистического лагеря. Тем не менее, она проводила политику, направленную на реализацию собственного видения внутреннего развития и связей с внешним миром. В пост-сталинский период руководство в Бухаресте стало развивать особый от СССР и других европейских соцстран курс. В нем сочетались несколько элементов, используемых попеременно для достижения двух взаимодополняющих целей: сопротивление Румынии любым попыткам ущемить свой суверенитет и сохранение абсолютной власти режима.

Такими элементами были:

- так называемое «мирное отдаление от СССР» и от советской модели развития;

- сопротивление планам Москвы по унификации экономической политики внутри Совета экономической взаимопомощи (СЭВ);
- вывод советских войск с территории Румынии и недопущение учений Организации Варшавского договора (ОВД) на ее территории;
- контролируемый национализм;
- проведение нейтральной политики по многим вопросам международной повестки дня периода Холодной войны;
- критика доктрины Брежнева ограниченного суверенитета;
- близкие отношения со странами, открыто бросившими вызов СССР (Китаем, Югославией, Албанией);
- своеобразная политика балансирования внешней политики Румынии между Москвой, Пекином и Западом.

Можно привести несколько наиболее известных примеров выражения румынской модели защиты национального суверенитета в годы Холодной войны:

1958 год – завершение вывода советских войск с территории Румынии;

1960 год – отказ от плана СЭВ по специализации соцстран, в котором Румынии отводилась сельскохозяйственная специализация;

1962-1963 годы – заявление, сделанное Вашингтону о своем нейтралитете в случае ядерного конфликта между СССР и США;

1964 год – оставаясь в стороне от конфликта между Москвой и Пекином, Румыния выражает готовность оказать посреднические услуги (Мао заявляет об аннексии Бессарабии со стороны СССР);

1965 год – новый лидер страны Николае Чаушеску требует от Москвы вернуть румынский золотой запас (на который был наложен секвестр в 1918 году);

1966 год – Чаушеску требует реформировать ОВД, в том числе увеличить численности войск под командованием штабов национальных правительств.

Особенно примечательным стал **1967 год.** В нем произошло сразу несколько заметных событий:

- Румыния становится первой страной соцлагеря которая устанавливает дипломатические отношения с ФРГ;
- Бухарест отказывается разорвать отношения с Израилем вследствие Шестидневной войны;
- впервые в истории ООН министр иностранных дел коммунистического режима, Корнелиу Мэнеску, избирается на должность председателя

Генеральной Ассамблеи ООН; это произошло при активной поддержке США;
- Румыния предлагает свои посреднические услуги для прекращения военного конфликта между США и Вьетнамом;

Своего рода вершиной этой политики стал август **1968 года**. Чаушеску перед полумиллионной демонстрацией осудил вторжение войск ОВД в Чехословакию и назвал его «моментом позора в международном рабочем движении».

1968 и 1**969 годы** – визиты в Румынию президентов Франции Шарля Де Голля и США Ричарда Никсона;

1971-1972 годы – вступление Румынии в ГАТТ, МВФ и Всемирный банк;

1979 год – осуждение советской интервенции в Афганистане;

1982 год – начало строительства румынской атомной электростанции не с советскими, а с канадскими реакторами типа КАНДУ;

1984 год – игнорирование советского бойкота и участие в Олимпиаде в Лос-Анджелесе.

Как видно из вышеперечисленного, расцвет румынской политики «независимости и невмешательства» во внутренние дела пришелся на 1960-70-е годы. Однако в последующем в Румынии были предприняты попытки воплотить некоторые элементы китайской или северокорейской модели развития. В итоге грубые экономические ошибки, жесткое попрание демократических прав и свобод, культ личности привели к постепенной изоляции страны, как в социалистическом лагере, так и в отношениях с западными партнерами.

Европейская и евро-атлантическая интеграция

> Демократические изменения, которые произошли после смены режима в Румынии, поставили страну перед выбором: продолжать политику полного суверенитета, неотягощенного участием в каких-либо интеграционных объединениях, или вернуться в лоно европейских процессов, из которых страна была исключена на протяжении полувека.

Первый вариант предполагал зависание страны в зоне геополитической неопределенности, своеобразного «noman’sland». Поэтому он не был приемлем для румынского народа, уставшего от изоляции и видевшего гарантии своей безопасности и благополучия только в союзе с западными странами.

Румыния прошла процесс евро-атлантической и европейской интеграции и вступила в НАТО (2004 год) и ЕС (2007 год). Это был непростой путь, в результате которого пришлось отказаться от части суверенитета во благо той общности и тех гарантий, которые предоставляют обе организации.

Здесь кроется одно из фундаментальных различий концептов суверенитета в рамках двух послевоенных периодов.

В СЭВ и ОВД Румыния создала себе особые условия, в которых высокий уровень суверенитета и принципа невмешательства во внутренние дела был краеугольным камнем. Но тот уровень суверенитета не гарантировал ни безопасности (события 1956 года в Венгрии, 1968 года в Чехословакии, 1980 года в Польше, когда СССР подавлял инакомыслие, служат тому примером), ни благополучия и гражданских свобод. В то же время отказ от части суверенитета в рамках ЕС и НАТО и обязательства, взятые на себя в процессе вступления и участия в этих интеграционных объединениях, дают гарантии экономического развития и безопасности, демократии, прав человека, верховенства права.

Конечно, румынское общество неоднородно. Определенная ностальгия в некоторых миноритарных слоях населения по поводу модели суверенитета, проводимого в 1960-70 годах, еще существует. Сегодняшние события показывают, что Румыния не единственная страна бывшего соцлагеря, где такие идеи существуют.

> Но нужно признать, что европейская интеграция является процессом: новые члены наверстывают не только время, упущенное по объективным причинам, но и вынуждены адаптировать свое миропонимание, концепции, соотношение с внешним миром.

Сегодня, в эпоху глобализации, принцип суверенитета подвержен эрозии, полномочия государств сокращаются. Факторы, способствующие этому, усиливаются. Но в то же время, и в этом кроется своеобразный парадокс, государства сознательно идут на его ограничение. Тридцать лет назад, никто не мог и думать, что Бухарест будет бороться за то, чтобы часть румынских границ исчезла в процессе вступления в Шенгенскую зону. Или чтобы у страны могла исчезнуть собственная валюта (процесс принятия общей денежной единицы евро). Или чтобы национальное законодательство проходило проверку в Венецианской комиссии и в Брюсселе. Но это новые реалии нового мира, в котором мы живем сегодня. Этот мир моделирует новые принципы суверенитета.

Виорел Мошану
Чрезвычайный и Полномочный Посол Румынии в Республике Беларусь